

Подчиненные Чэн Сюна уже заканчивали свои поиски. Один за другим они сообщали мужчине, что никого не нашли.

Чэн Сюн начал размышлять про себя. Единственным местом, которое еще не было обыскано, была эта кровать.

Он сложил ладони и произнес: “Нам все еще нужно обыскать нижнюю часть кровати. Сэр Одиннадцатый не возражает, верно?”

Цзу Ань нахмурился. “На что намекает генерал Чэн? Разве я не узнал бы, если бы кто-то находился под моей кроватью?”

Если бы Цзу Ань, как посланник с золотым жетоном, не смог обнаружить убийцу под своей кроватью – то стал бы посмешищем! Этот мужчина просил об этом, несмотря на то, что знал о способностях Вышитых Посланников, его просьба казалась слишком чрезмерной.

Чэн Сюн со смешком произнес: “У меня нет плохих намерений. Однако сэр Одиннадцатый был ранен, так что ваше восприятие может быть не таким острым. Пожалуйста, позвольте нам помочь вам найти преступников. Таким образом, сэру Одиннадцатому будет легче отдыхать.”

Сказав это, он не стал дожидаться ответа Цзу Аня и жестом приказал своим подчиненным начать поиск.

Несколько императорских гвардейцев легли на землю. Они приподняли ткань, покрывавшую изножье кровати, и просунули внутрь свои мечи.

К сожалению, они ничего не нашли даже после того, как продолжали это действие некоторое время.

Цзу Ань вздохнул. Он подумал про себя, что было бы еще страннее, найди они что-нибудь под его кроватью! Как раз в это время Юнь Цзяньюэ отправила передачу Ки. “Ты должен выразить немного гнева, иначе это покажется странным”.

Цзу Ань был потрясен. Он также быстро это понял. Если бы славный посланник с золотым жетоном позволил этим людям перевернуть его дом и никак не отреагировал, то это означало бы только, что у него нечистая совесть!

Таким образом, парень взмахнул рукой и продемонстрировал Искусство Пожирания Небес. Стражники, стоявшие на ногах, почувствовали волну давления, после чего они больше не могли держать свои клинки. Всё оружие полетело к кровати.

Затем, одним движением запястья, эти длинные лезвия превратились в куски металла. Цзу Ань холодно произнес: “Неужели генерал Чэн никогда не учил своих подчиненных правилам пользования оружия в чужом доме?”

Всех охранников прошиб холодный пот. Они немедленно опустились на колени в знак извинения.

Даже глаза Чэн Сюна сузились. Он бросил взгляд на куски металла на земле и быстро извинился. “Мои подчиненные были слишком озабочены поимкой убийц и оскорбили сэра Одиннадцатого. Пожалуйста, простите их”.

Прямо сейчас мужчина был чрезвычайно встревожен. Дело было не в том, что он боялся культивации другой стороны, потому что колебания Ки, продемонстрированные этим человеком, были не мощнее, чем у него. Однако мужчина никак не мог разглядеть эту технику. Он никак не мог воспроизвести его силу.

Это было до такой степени абсурдно, что Чэн Сюн даже не мог сказать, какой элемент использовал этот посланник.

Цзу Ань равнодушно произнес: “Поскольку вы все спешите поймать убийц, тогда выходите и ловите убийц. На что вы все тратите здесь время?”

Выражение лица Чэн Сюна изменилось. Однако он быстро овладел собой и жестом велел своим подчиненным удалиться. “Мы побеспокоили вас. Я надеюсь, сэр Одиннадцатый не обидится.”

У Цзу Аня было холодное выражение лица, и он ничего не ответил.

Чэн Сюн потерял интерес и собирался уходить. Когда мужчина подошел ко входу, то бросил взгляд на Цзу Аня. Он многозначительным тоном сказал: “Методы сэра Одиннадцатого смелы и впечатляющи. Не похоже, чтобы вы были ранены.”

Цзу Ань равнодушно ответил: “Даже если я и ранен, победа над какими-то ничтожными людьми не доставит никаких хлопот посланнику с золотым жетоном”.

Лицо Чэн Сюна осунулось. Цзу Ань явно хотел его опозорить. Однако на самом деле у мужчины не было особой уверенности в сложившейся ситуации, поскольку все посланники с золотым жетоном были таинственными и могущественными людьми. Чэн Сюн не был уверен, что сможет победить этого человека.

Он бросил на кровать Цзу Аня последний неохотный взгляд. Если бы этот парень действительно был намного слабее – Чэн Сюн бы просто откинул одеяло. Однако сила этого

посланника с золотым жетоном была слишком таинственной, поэтому он быстро отказался от своей мысли.

Он утешал себя тем, что одеяло никак не могло скрыть зрелого человека. Максимум маленького ребенка. Откуда среди нападавших взяться ребенку?

Более того, Чэн Сюн уже распространил свои чувства по всей комнате. Кроме Цзу Аня, он больше никого не обнаружил. Вот почему мужчина решил не настаивать на этом вопросе.

“Может быть, я действительно совершил ошибку?” На этот раз он оскорбил посланника с золотым жетоном, но ничего из не получил. Чэн Сюн ушел со своими подчиненными с мрачным выражением лица.

Цзу Ань нажал на жетон от резиденции, и ворота внутреннего двора закрылись сами по себе.

В этом и заключалось преимущество этого мира. Несмотря на то, что он не продвинулся так далеко в древе науки и техники, было много удобств, которые вместо этого были заменены культивацией.

Покрывала Цзу Аня сдвинулись в сторону. Миниатюрная фигурка выбралась изнутри.

Когда он увидел Юнь Цзяньюэ, похожую на лоли, Цзу Ань не смог удержаться от желания ущипнуть ее за щеки. Она была просто слишком милой.

“Ты ищешь смерти?!” Юнь Цзяньюэ оттолкнула его руки. Затем, через некоторое время, она постепенно вернулась к своему нормальному виду, превратившись из маленькой лоли в зрелую старшую сестру.

Цзу Ань вздохнул и произнес: “Вам кто-нибудь говорил, что ваша маленькая версия слишком милая?”

След красноты промелькнул на лице Юнь Цзяньюэ. “Тебе не разрешается никому рассказывать о том, что только что произошло, даже Хунлей! Иначе я убью тебя!”

У Цзу Аня было странное выражение лица. “Это значит, что никто другой раньше не видел эту форму?”

“Не в этом дело”. На лице Юнь Цзяньюэ появилось выражение ностальгии. “Иногда, когда мне очень скучно в секте, я перевоплощаюсь и осматриваю близлежащие поселки”.

Цзу Ань: “???”

Сестренка, ты долбаный мастер секты, более того, славной секты Дьявола! Разве это не странно?

Юнь Цзяньюэ немедленно вышла из своего оцепенения. В итоге она, сама того не подозревая, открыла ему невероятный секрет. Выражение ее лица сразу же стало чрезвычайно опасным. “Ты ведь использовал выпавший шанс, чтобы прикоснуться ко мне, не так ли?”

Цзу Ань тут же замахал руками. “Конечно, нет! Я просто беспокоился, что вы, возможно, поведете себя неадекватно, услышав слова Чэн Сюна. Все стало бы слишком плохо, если бы вы выдали себя!”

Юнь Цзяньюэ хмыкнула и произнесла: “Может быть, в твоих глазах я просто тупая девчонка с большой грудью”.

Выражение лица Цзу Аня стало странным. Он не мог не посмотреть на ее впечатляющую грудь. Может, я и не дурак, но твоя грудь и правда невероятна.

“Куда ты смотришь?!” Юнь Цзяньюэ внезапно рассмеялась, но ее улыбка была чрезвычайно зловещей.

“Никуда”. Цзу Ань рассмеялся и быстро достал Корень Пяти Совокупностей. “Вот, с этим вы можете быстрее восстановиться, верно?”

Он уже обнимал и прикасался к ней. Было бы немного неискренне с его стороны не отдать женщине этот корень.

Юнь Цзяньюэ нахмурилась, но в конце концов не отказала. Она взяла нефритовую шкатулку, но не сразу открыла ее. “Этот Чэн Сюн, кажется, довольно враждебно настроен по отношению к тебе. Тебе нужно быть осторожным. Я не верю, что он оставит это дело на потом”.

“*Вздых*, хотя я понятия не имею, чем я его обидел”. У Цзу Аня изрядно разболелась голова. Быть втянутым в интригу против такого проницательного парня, как этот, было довольно неприятно.

“Вместо того, чтобы сидеть и ждать, когда придут неприятности, лучше нанести удар первым. Просто найди шанс избавиться от него”, - холодно произнесла Юнь Цзяньюэ.

Цзу Ань был ошеломлен. В одно мгновение он, наконец, понял, что эта красивая женщина

была не из глупых дурочек, а скорее внушающей ужас мастером секты Дьявола!

Юнь Цзяньюэ больше не поднимала тему Чэн Сюна после того, как сделал ему это предупреждение. “Понаблюдай за окрестностями. Мне нужно залечить свои травмы.”

Затем она села на кровать в медитативной позе. Женщина открыла футляр и положила его между ног, обнажив Корень Пять Совокупностей.

Цзу Ань почувствовал, как на него нахлынула буйная волна духовной Ки, которая освежила его разум. Он встал на цыпочки и оглянулся. Парень увидел похожий на корень лекарственный ингредиент, покоящийся в нефритовом футляре, над которым виднелась бурлящая энергия. Он мог сказать, что это было что-то экстраординарное лишь с одного взгляда.

Юнь Цзяньюэ не стала поглощать Корень, вместо этого распределив свою энергию в медитативной позе. Некоторое время спустя нить густой энергии медленно поднялась от Корня Пяти Совокупностей, после чего вошла в ее тело через нос. Слабый румянец вернулся на ее бледное лицо.

Глаза Цзу Аня расширились. Она выглядела точь-в-точь как богиня, окруженная дымкой. Даже лечение ее травм было такой прекрасной сценой! Когда и он станет таким же?

Примерно через час Юнь Цзяньюэ открыла глаза. Женщина закрыла футляр.

Цзу Аню было до смерти скучно. Он был ошеломлен, когда увидел, что она закончила. “Ваши раны зажили так быстро?”

Юнь Цзяньюэ покачала головой. “Конечно, нет. Душевные раны нужно лечить медленно, с ними нельзя торопиться. Лечение Корнем Пяти Совокупностей в течение часа каждый день – уже предел”.

Настроение Цзу Аня мгновенно улучшилось. “Ха-ха, тогда вам следует медленно культивировать! В любом случае, вы можете жить здесь столько, сколько захотите. Ладно, можете подвинуться? Мне нужно поспать.”